Я во сне видел его. — Цзи Хэ прервал бесконечный поток слов Сюй Минци.

Что? — Сюй Минци замер. — В чём дело, эротический сон? Проснувшись, ты понял, где кроются твои истинные желания?

...Это был кошмар, — произнес Цзи Хэ. — Ещё до того, как он сам заговорил об этом, мне приснилось, что он собирается на ледник, причем едет туда совсем один.

Вещий сон? — спросил Сюй Минци. — И что потом?

Лёд растаял, ледник обрушился, — сказал Цзи Хэ. — Он погиб под завалами. Говорят, даже родственники тогда задействовали вертолеты, но так никого и не нашли. Тело обнаружили только спустя много лет.

Может, это просто сон. — Тон Сюй Минци уже не был столь уверенным.

Но это вполне может оказаться правдой, — ответил Цзи Хэ. — Изначально я хотел попросить тебя остановить его, но, похоже, он тебя не слушает. Ты спрашиваешь, почему я сблизился с ним? Всё очень просто: я не хочу, чтобы из-за кого-то погибли люди, а ты? Хочешь сыграть в рулетку?

Но с чего бы мне заранее приснилось, что он отправляется на ледник? — задался вопросом великий ученый Сюй Минци. — Он ведь никогда не говорил, что у него есть такие планы.

Цзи Хэ, разумеется, не стал упоминать, что на этот раз сам завел разговор на эту тему, и переложил всю вину на Сюй Минци:

— Наверное, это из-за того, что ты упорно не хочешь с ним разводиться, вот он и расстроился, решив уехать куда-нибудь подальше, чтобы развеяться. Если бы ты развёлся с ним пораньше, всей этой каши бы не заварилось.

Однако подозрительность Сюй Минци была сильна:

— Неужели ты думаешь, что сможешь заморочить мне голову какими-то мистическими россказнями и заставить меня согласиться на развод?

Терпение Цзи Хэ по отношению к этому типу наконец иссякло:

— Директор Сюй, верите вы или нет — ваше дело. Я знаю лишь одно: если с Чжу Юанем что-то случится, человеком, который пострадает сильнее всех, окажусь точно не я. Разумеется, я мог бы придумать какую-нибудь другую причину вместо того, чтобы нести всю эту суеверную чушь и рисковать нажить врага в твоем лице, после чего мне пришлось бы забыть о жизни в

Вэйчэне. Но ты лучше подумай: что будет с тобой, если Чжу Юань умрёт?

Цзи Хэ вовсе не ждал ответа: пока ошеломленный Сюй Минци молчал, переваривая услышанное, он уже повесил трубку.

Среди сообщений в мессенджере Чжу Юань только что переслал ему документ — маршрут, который гид прислал незадолго до этого. В сообщении говорилось, что план поездки разработан специально под запросы Чжу Юаня с учётом изменений в некоторых постоянных точках.

Цзи Хэ открыл файл и принялся изучать его, чувствуя, как у него в глазах темнеет раз за разом.

Большинство сычуаньско-тибетских маршрутов предполагают осмотр от силы одного-двух ледников, но этот гид проявил невероятное усердие и добавил в список абсолютно всё, что только можно, поклявшись сделать так, чтобы клиенты увидели все ледники и снежные горы на протяжении всего пути.

Цзи Хэ яростно принялся исправлять этот план, безжалостно вычеркивая пункт за пунктом.

Этот не годится, я только что проверял отзывы: многие жалуются, что лёд выглядит менее живо, чем в домашнем холодильнике, да к тому же это крошечный пятачок, сплошной обман по фотографии.

К тексту была прикреплена подробная памятка от туристов о том, чего стоит избегать.

Эту достопримечательность я тоже не советую, — писал Цзи Хэ. — Мало того что дорога туда закрыта, так в последнее время отменили даже конные тропы. Туда и обратно придется топать пешком почти двадцать километров, да ещё и надевать кошки. — Вспомнив, как Чжу Юань хвастается своим крепким здоровьем, Цзи Хэ добавил еще одну фразу: — Мне кажется, я физически не вывезу, так что, может, ну его?

После стольких сокращений и правок в итоге осталось всего три достопримечательности. Цзи Хэ также проверил каждую из них: за последние несколько лет там не происходило никаких несчастных случаев. И хотя в плане пейзажей они выглядели несколько банально, зато могли удовлетворить запросы обычного туриста при соблюдении всех мер безопасности.

К счастью, Чжу Юань, судя по всему, не был большим любителем острых ощущений и даже не предъявлял завышенных требований к размерам ледников, полностью приняв предложения Цзи Хэ.

У тебя большой опыт, — похвалил Чжу Юань. — Часто путешествуешь?

Нет, — ответил Цзи Хэ и, подумав о том, каким человеком он должен сейчас себя представлять, добавил: — Я поступил в университет из маленького уездного городка неподалеку от Вэйчэна и раньше никогда из него не выезжав.

Самым быстрым транспортом, на котором ему доводилось ездить, был скоростной поезд, и тот шёл всего полчаса до центра города.

В жизни Чжу Юаня, должно быть, еще не встречались люди старше двадцати лет, которые никогда не покидали пределов родного города, что лишь укрепило его во мнении, будто финансовое положение семьи Цзи Хэ оставляет желать лучшего.

Такой бедный студент, пробивающийся в жизнь исключительно за счет упорной учебы и зубрежки, столкнувшись с определенными людьми и воочию увидев всю поверхностную роскошь и социальное неравенство, действительно очень легко может испортиться. Чжу Юаню требовалось направить его на путь истинный и провести некоторую воспитательную работу.

Еще представится возможность, — сказал Чжу Юань. — Когда добьешься успеха, сможешь поехать куда угодно.

Эти слова вряд ли можно было назвать большим утешением, но, закрыв окно чата, Цзи Хэ решил перед отъездом уладить кое-какие дела и дать несколько напутствий.

Он установил телефон на столе, открыл чат с определенным контактом и нажал на вызов видеосвязи.

Мам, — Цзи Хэ задействовал язык жестов. — Ты поужинала?

Женщина на экране кивнула и тоже на языке жестов спросила:

Ты несколько дней назад говорил, что подумываешь бросить учебу. Ты уже всё обдумал?

Тогда Цзи Хэ объяснил, что не только бросает учебу, но и взял длительный отпуск, чтобы съездить развеяться в Сычуань и Тибет.

Мать улыбнулась и показала Цзи Хэ жест.

Ее пальцы сошлись вместе, образуя щепотку, а затем резко распрямились, превратившись в растопыренную ладонь.

На лице Цзи Хэ отразилось недоумение.

Мать опустила голову и что-то написала ручкой на бумаге, после чего на мгновение поднесла лист к объективу, показывая Цзи Хэ.

Затем она повторила движение рядом с бумагой: плотно прижатые друг к другу пять пальцев разжались, являя миру совершенно иную форму.

На бумаге красовалось четыре иероглифа:

Широта мышления.

Оба рассмеялись.

Почему-то я раньше такого не видел, — заметил Цзи Хэ.

Это диалектное, — с абсолютно серьезным видом ответила мать. — Придумали на днях, все считают, что очень удобно. Когда кто-нибудь с кем-нибудь ругается, другие люди обычно советуют именно так…

Широта мышления. Достаточно следовать велению собственного сердца, и какими бы ни были трудности, всё это пустяки.

У тебя есть деньги на поездку? — снова спросила мать. — Перевести тебе немного?

Цзи Хэ покачал головой:

У меня есть деньги.

С каких это пор ты стал богат? — Мать прекрасно знала о его финансовом положении. — Стипендию ведь еще не выплачивали? К тому же каждый раз, когда её дают, ты покупаешь мне подарки.

Не переживай об этом, я в любом случае доберусь до места. На худший случай буду совершать простирания вдоль всей дороги — уж голодным точно не останусь. — Цзи Хэ тоже повторил этот жест, только чуть медленнее. — Широта… мышления.

От автора:

Жест «широта мышления» меня научил один друг с нарушениями слуха во время какого-то офлайн-мероприятия. Ему в детстве кохлеарный имплант установили, в речи вообще никаких изъянов не слышно, он в одиночку ездил учиться за границу и справлялся со многим лучше многих «слышащих». Но спустя годы он предпочел чаще общаться на жестовом языке, и

помимо стандартного жеста выучил много местных диалектов. У них тоже появляются свои новомодные сленговые слова.

Возможно, к 2025 году это выражение уже несколько устарело, но мне всё равно нравится этот жест: мгновенно растопыривающиеся после сжатия пальцы словно говорят о том, что как крепко ты ни сжимал бы что-то в кулаке, оно всё равно утечет сквозь пальцы. Широта мышления.

Глава 17

17.

Откуда здесь острый перец? — Чжу Юань с крайним недовольством разглядывал поданную в зале ожидания аэропорта лапшу.

Повар пояснил:

Это же чунцинская сяомянь, мы по умолчанию добавляем чили для аромата. Я же только что спрашивал, делать ли поострее, а вы ничего не ответили.

Несложно было догадаться, что, задавая вопрос, повар говорил быстро и сбивчиво, а сразу после этого тут же бросился добавлять приправы, и система распознавания речи просто не успела среагировать.

К счастью, Цзи Хэ сказал, что ест острое, забрал тарелку себе и попросил повара приготовить новую порцию.

Твой слух… — помявшись, всё же завел разговор Цзи Хэ.

Я знаю, я и собирался пойти на обследование сразу после возвращения, — небрежно бросил Чжу Юань. — В конце концов, от пары дней промедления не умрешь, слух всё равно падает.

Конечно, он тоже из тех, кто избегает врачей, особенно отчетливо понимая, что ситуация будет только ухудшаться — мало кто добровольно соглашается смотреть правде в глаза.

Он будет падать и дальше? — спросил Цзи Хэ.

Да, после целого ряда обследований врачи сказали, что дело в какой-то мутации генов, и сделать с этим ничего нельзя, — ответил Чжу Юань. — В общем, нужно по возможности избегать шумных мест…

С тех пор любые концерты и музыкальные вечера навсегда исчезли из жизни Чжу Юаня.

Еще хорошо, что они упорствовали с политикой «одна семья — один ребенок», — Чжу Юань успел вставить еще фразу, прежде чем перед ним поставили лапшу. — Иначе младшие брат или сестра тоже могли бы это унаследовать.

Так почему бы не выбрать кохлеарный импл… — едва слетело с языка, Цзи Хэ вовремя осекся.

Для обычной семьи кохлеарный имплант — огромная статья расходов, требующая тщательных раздумий. Но очевидно, что финансовое положение семьи Чжу Юаня было совсем иным, и уж кто-кто, а он, побывав у бесчисленных врачей, прекрасно о них знал.

Если этот вариант не был выбран, то либо дело в атрофии слухового нерва, при которой импланты бесполезны, либо сам Чжу Юань этого не хотел.

В такой ситуации расспрашивать о причинах дальше было бы крайне бестактно.

Однако другой подтекст в словах Чжу Юаня он уловил отлично, моментально зацепившись за ниточку, которая объясняла, почему тот вообще решил выйти замуж за Сюй Минци.

Выходит, твои родители решили, что тебе необходим кто-то, кто будет о тебе заботиться, желательно в форме брачных увит. — осторожно произнес Цзи Хэ. — Если бы ты был гетеросексуалом, то после свадьбы следующим шагом неминуемо стали бы дети — это всеобщее убеждение. Но ты не хочешь передавать такие гены по наследству, пусть даже шанс этого минимален. В конце концов ты подумал, что если притвориться гомосексуалом, у которого есть пара, можно будет временно отбиться от их напора.

Но давление со стороны семьи было настолько велико, что Чжу Юаню пришлось пойти на обман. Сюй Минци наверняка наобещал с три короба, заставив родителей Чжу Юаня поверить, что он — именно тот мужчина, за которого стоит выдать сына. Да и самого Чжу Юаня заставил поверить, что с ним можно выстроить партнерские отношения и получать взаимную выгоду.

Чжу Юань не стал возражать и, вспоминая прошлое, с легким отвращением произнес:

Они даже хотели усыновить для меня какого-то ребенка. Но стоило им только намекнуть об этом, как все мои дальние родственники сошли с ума: одни тащили младенцев, которых еще кормили грудью, другие приводили детей из выпускных классов средней школы — и всех везли ко мне домой. Я сказал, что не намерен растить чужих детей, и в итоге рассорился со всеми подряд.

Тогда Чжу Юаню казалось, что родители поднимают бурю в стакане воды. Но прожив так последние несколько лет, он был вынужден признать: даже не потеряй он слух окончательно, мир всё равно изменился бы до неузнаваемости. Во многих вещах, которые казались сами

собой разумеющимися — точь-в-точь как с той чашкой лапши, — стоило прослушать хоть полфразы, и вкус оказывался совсем не тем, которого ждал.

http://bllate.org/book/35480/4387708